

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 февраля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 21 ноября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семенко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ч. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в сорок четвертой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. явилось частное постановление, вынесенное Санкт-Петербургским городским судом 14 сентября 2005 г., из которого усматривается, что адвокат Ч., осуществлявший защиту В.А.М., 30 июня 2005 г., «сорвал судебное заседание, явившись в суд» в 14 час. «в нетрезвом виде, в результате чего судебным приставам пришлось вывести его из зала». При этом в суд прибыли потерпевший – гражданин Китая и переводчик с китайского языка.

14 сентября 2005 г. адвокат Ч., лично извещённый о дне слушания дела, вновь в судебное заседание не явился, не поставив суд в известность о причине своего отсутствия. Судом были предприняты попытки выяснить причину неявки адвоката Ч., «в результате которых он сообщил председательствующему, что явиться в судебное заседание не собирался и не собирается, от осуществления защиты подсудимого В.А.М. отказывается, так как занимается преподавательской деятельностью».

В результате неявки адвоката Ч. 14 сентября 2005 г. в судебное заседание суд вынужден был объявить перерыв до 22 сентября 2005 г. и заново вызвать 6 подсудимых, защитников – 5 человек, двоих потерпевших и четверых свидетелей, а также задействовать конвой для доставки одного из подсудимых.

В частном определении указывается, что адвокат Ч. нарушил требования ст. 7, ч. 2 ст. 8 и ч. 2 ст. 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В своих объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Ч. заявил, что он не согласен с оценками, содержащимися в частном постановлении суда, однако, постановление это не обжаловал. Адвокат пояснил, что 30 июня 2005 г. он вообще не был в суде, так как упал дома и был доставлен «скорой помощью» в больницу, а поэтому «не мог принять участие в судебном заседании в связи с заболеванием». 14 сентября 2005 г. он не явился в судебное заседание, так как «находился на лечении у стоматолога с острой зубной болью». Адвокат Ч. также указал в объяснениях, что он не отказывался от защиты В., а «лишь говорил ранее, что возникнет необходимость моей замены, так как занят в другом процессе». Преподавательская деятельность, как следует из объяснений Ч., не является причиной неявки в суд, так как занятия проводятся, как правило, по субботам.

Обсудив материалы дисциплинарного производств в отношении адвоката Ч., Квалификационная комиссия отмечает, что в ее распоряжении имеется копия справки № 605 от 30 июня 2005 г. Из неё следует, что Ч. был доставлен в городскую Мариинскую больницу 30 июня 2005 г. в 15 час. 50 мин. По результатам обследования, как указано в упомянутой справке, установлено: «Повреждений опорно-двигательного аппарата, сосудов, нервов не выявлено. Диагноз: ссадины 3 ст. правой кисти и живота». Ему была оказана первая помощь, но от дальнейшего лечения он отказался.

Наряду с этим Квалификационной комиссии представлена выписка из протокола судебного заседания от 30 июня 2005 г., из которого следует, что заседание отложено в связи с неявкой адвоката Ч., и копия акта судебного пристава о том, что мужчина, находившийся в нетрезвом состоянии и предъявивший удостоверение на имя адвоката Ч., выдворен из здания суда, о чем доложено судье Волковой Е.И.

Квалификационная комиссия располагает также объяснениями адвокатов Б.О.Б. и А.А.М., пояснивших, что вместе с адвокатом Ч. участвовали в рассмотрении уголовного дела под председательством судьи Волковой. 30 июня 2005 г. адвоката Ч. ни в зале судебного заседания, ни в здании суда они не видели.

Анализируя информацию, Квалификационная комиссия отмечает, что сообщение о появлении адвоката Ч. в здании суда в нетрезвом состоянии исходило лишь от судебного пристава, медицинское освидетельствование не производилось. В медицинских же документах отсутствует указание на наличие у Ч. признаков алкогольного опьянения. Указанные противоречия являются неустранимыми, а поэтому Квалификационная комиссия, исходя из презумпции добросовестности адвоката, считает факт появления адвоката Ч. в нетрезвом состоянии в суде не доказанным.

В связи с неявкой адвоката Ч. в судебное заседание 14 сентября 2005 г. Квалификационная комиссия обозрела справку медпункта в/ч 25780 от 14 сентября 2005 г. В справке указано, что Ч. «был на лечении у стоматолога». Диагноз: «хронич. пульпит...». Как в этой справке, так и в объяснениях адвоката не содержится информации о том, в какое время дня он обратился за помощью к стоматологу. Никаких доказательств того, что адвокат был лишен возможности уведомить суд о своей неявке, Ч. также не представлено. Более того, на заседании Квалификационной комиссии адвокат Ч. признал, что он просто не записал в свой блокнот дату судебного заседания. В связи с этим Квалификационная комиссия считает, что адвокат Ч. нарушил требования ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании адвокат должен заблаговременно уведомить об суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Наряду с изложенным, Квалификационная комиссия считает, что адвокат, не явившийся по уважительной причине в суд, обязан впоследствии представить суду свои объяснения и документы, подтверждающие наличие уважительных причин и обстоятельств, поскольку игнорирование этой обязанности ведет к подрыву доверия, как к конкретному адвокату, так и к адвокатскому сообществу в целом.

Поэтому, по мнению Квалификационной комиссии, адвокат Ч., не представив в суд доказательств уважительности своих неявок в судебные заседания 30 июня и 14 сентября 2005 г., нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть совершил действия, ведущие к подрыву доверия.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия не находит в материалах дисциплинарного производства достаточных данных, позволяющих сделать вывод о том, что адвокат Ч. отказался от защиты В.А.М.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Ч. нарушил требования ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.
- Адвокат Ч. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как, не представив в суд доказательств уважительности своих неявок в судебные заседания 30 июня и 14 сентября 2005 г., совершил действия, ведущие к подрыву доверия.

На заседание Совета АП СПб адвокат Ч. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил, заявил, что согласен с выводами Квалификационной комиссии.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Ч. нарушил требования ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.
2. Адвокат Ч. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, так как, не представив в суд доказательств уважительности своих неявок в судебные заседания 30 июня и 14 сентября 2005 г., совершил действия, ведущие к подрыву доверия.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Ч. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

- 2.1. объявить адвокату Ч. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк